

В этом году Дмитровка отмечает свое 155^е летие. За полтора века много воды утекло, много разного пришлось пережить жителям села — и хорошего, и плохого. На том месте, где сейчас находится Дмитровский сельсовет, люди селились издавна. Об этом свидетельствуют археологические находки: вблизи Дмитровки были найдены каменные орудия труда и захоронения эпохи бронзы.

А в дмитровском кургане обнаружили деревянную повозку с целиком сохранившимся колесом, возрастом 5 тысяч лет.

Рождение села

В Кобыльей балке (по народному — Рыбачья республика) была найдена стоянка скифов, предметы их быта и фрагменты античных амфор. А в Петровой балке — античные монеты и черепки античной керамики. Был здесь выкопан и фрагмент каменного топора, переданный Бердянскому краеведческому музею.

На месте нынешней Дмитровки в XIX веке располагался ногайский аул Югурт-Темгалы, или Юртамгалы, что в переводе означает «кислое молоко», «простокваша». После ухода ногайцев, летом 1861 года начало «рождаться» новое село. Первопоселенцами были крестьяне из Воронежской, Полтавской, Черниговской и Курской губерний, а также из села Берестового.

Сначала село называли Покровкой (Новопокровкой), а потом переименовали в Дмитровку, потому что в уезде уже была Покровка,

Первопоселенцы, осваиваясь на новом месте, начали строить дома и сразу же —

церковь. В 1899 году в Дмитровке был возведен храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 30-е годы его разрушили. Но как он выглядел, получить представление можно и сейчас.

— Одними из основателей села были выходцы из города Старый Оскол Курской губернии. Там до сих пор сохранилась точно такая же, пятикупольная, церковь, которая была в Дмитровке, — рассказывает председатель Дмитровского совета ветеранов Леонид Папанов.

На том же самом фундаменте, где стоял Покровский храм, несколько лет назад был построен, а 21 ноября 2014 года — и освящён новопостроенный Покрово-Архангело-Михайловский храм. Его сооружение — заслуга жительницы Мариуполя Софьи Сергеевны Морозовой, уроженки посёлка Шевченко. У нее есть и дмитровские корни. Воздвигнуть храм она пожелала в память о своём покойном сыне, а также о родителях, которые в 1920 году в день Покрова Пресвятой Богородицы тут венчались. Дальние родственники Софьи Морозовой и сейчас живут в Дмитровке.

— Как выяснилось, мы с Софьей Морозовой — родственницы, — говорит председатель Дмитровского сельсовета Любовь Кись. — Наша общая прабабушка, тоже Софья, вместе с мужем переселилась в Дмитровку с Кубани. Они прибыли сюда на волах.

Районы вместо улиц

Названия улиц в селе появились только в 70-х годах. До того село делилось на районы.

— Самым старым районом была Курщина — такое название она получила в честь первопоселенцев, крестьян из Курской области. Я училась в школе, которая находилась на Курщине, все называли ее курской, — вспоминает Любовь Кись. — Была еще Берестянщина, ее так называли потому, что там изначально селились выходцы из села Берестового. Школу на Берестянщине называли украинской — вероятно, потому, что выходцы из Берестового разговаривали на украинском. Место, где сейчас находится улица Свободы, называлось Курган, или Курганщина. Здесь возвышенность, оттого и название такое. А была еще и Засадная сторона — такое наименование она получила, потому что там когда-то был сад.

Примерно тогда же, когда в селе появились улицы, сменило свое название и село.

— Когда я в 1967 году уехал учиться в Днепропетровский институт, село называлось Дмитриевкой, — рассказывает Леонид Папанов. — А в 1972 году, после окончания учебы, я вернулся уже в Дмитровку.

А вот, когда и почему изменилось название, никто уже и не помнит.

Чудеса села Дмитровка

Подземные ключи

На территории Дмитровки есть подземные ключи. Один из них — Ключ амазонок, с удивительной историей. Как рассказывает Иван Короткий (статья «Тропами родного

края»), отец истории Геродот упоминал, что после высадки на берег у торжища Кремны и жаркого боя со скифами амазонки утоляли жажду из единственного в этой местности источника пресной воды. Шагах в 200 западнее урочища Петрова балка (предположительно, рядом с ней и располагалось торжище) и поныне действует источник, который еще с послевоенных лет местные и городские рыбаки называли Родником Дев, что обозначало Ключ амазонок. В середине 1960-х годов многотонный оползень накрыл Ключ амазонок. В 1970-х годах в Петровой балке был сооружен секретный военный объект с запретной зоной, в которую попал и родник. После распада СССР объект утратил свое назначение, и побережье стало доступным для всех. Оказалось, Ключ амазонок пробился сквозь толщу оползня.

А в 1920-х годах рядом с Вольной балкой, неподалеку от Дмитровки, начал бить подземный источник. Как рассказал директор Дмитровского центра культуры и спорта Юрий Котляр, старожилы вспоминали, что примерно в 40-е годы от него образовался целый ряд ставков, и вода из них текла в реку Обиточную. Воды из источника поступало много, и в первой половине 50-х годов уровень реки настолько поднялся, что даже затопило близлежащие села, в том числе и Новопавловку (Партизаны) Приморского района. Пришлось возить шерсть тюками и забивать ею этот подземный ключ, тогда наводнение прекратилось. Забивали именно шерстью потому, что она в воде не гниет. Сейчас осталось всего два ставка, и вода из них постоянно поступает в Обиточную.

Золотоносные пески

На территории сельсовета располагается урочище Зукалова балка. По информации Ивана Короткого, еще и сейчас от хозяйственной деятельности немецкого помещика-колониста Адольфа Зуккау осталось сооружение в виде земляного вала — плотины через урочище для образования ставка. На пляжной зоне в середине 1950-х годов обнаружили золотоносные пески. На побережье даже работала старательская артель. До сих пор здесь штормовое море выбрасывает на побережье «золотые» пески.

Южный слон

В наших краях более миллиона лет назад обитали южные слоны, рядом с Дмитровкой находят фрагменты их костей. В 1950-х годах в районе оползней в Петровой балке дмитровский рыбак-любитель Григорий Евдокимов нашел окаменевшие кости ног южного слона и сдал их в Бердянский краеведческий музей. С подобной находкой посчастливилось в 2000 году и Ивану Короткому. +

Половецкая баба

Полтора месяца назад перед Дмитровским ДК была установлена половецкая баба.

— Когда то она стояла на каком то холме, но потом, во время основания села, ее перенесли в село. Тогда такие идолы использовали для того, чтобы отмечать улицы, и эта баба тоже «указывала», где находится улица Покровская (Ленина). Была она закопана в землю почти до головы, — рассказывает Юрий Котляр. — В 1986 году по инициативе краеведа, учителя Ильи Дмитриевича Червенко ее выкопали и перенесли в Дмитровский музей, где она и находилась 30 лет. Перемещали мы ее к Центру культуры аккуратно, на катке. Я тогда пальцем постучал по изваянию — звук был такой, как если по пустому ведру постучать. А ведь эта баба 600 килограммов весит! После того, как ее вкопали в землю, звуки при стуке опять стали глухими. Энергетика от этого изваяния половецкого воина идет неимоверно сильная. Мы ходили вокруг него с биолокационными рамками, они крутятся очень быстро, иногда их даже выбивает из рук.

История села в памяти людей

Многие события, которые происходили в жизни нескольких поколений дмитровцев, хранятся только в памяти людей. А ведь это — тоже история родного села.

Махновщина

Бывал ли батька Махно в Дмитровке, неизвестно. Но о таком неоднозначном явлении, как махновщина, там помнят.

— Некоторые дмитровцы служили у Махно. Они привозили своим семьям сундуки добра, но потом советская власть это всё отняла, — говорит Юрий Котляр. — В селе и сейчас живут потомки махновцев.

— Моя бабушка рассказывала, что ее брат погиб от рук махновцев. Он поехал куда то, и в дороге его убили. Семья потом ездила забирать его тело, — рассказывает Любовь Кись.

Коммунары и колхозы

В 1920-е годы в стране массово начали организовываться коммуны из сельской бедноты. Веяние времени не обошло стороной и Дмитровку.

— Неподалеку от Дмитровки есть Вольная балка. Называется она так потому, что ее никогда не распахивали и не засевали, то есть — вольное место. Правда, в 20-х годах прошлого века некоторые дмитровцы пытались в том месте создать коммуну, — рассказывает Юрий Котляр. — Экспроприировали они у местных кулаков коров и свиней, а у долинского кулака забрали сеялку. Но затея с созданием коммуны с треском провалилась. Коров и свиней коммунары съели и к зиме вернулись обратно в Дмитровку.

А в 1929—1930 годах в селе был создан колхоз.

—□ Мой дед Иван Ганжин был активным большевиком, одним из организаторов колхоза. А другой мой дед, Кондрат Папанов был кулаком. Иван Ганжин потребовал от него, чтобы тот вступил в колхоз. Дед Кондрат отказался. Тогда Иван Иванович посадил его на три дня в подвал. Деваться было некуда, пришлось соглашаться, — рассказывает семейную историю Леонид Папанов. — В 1937 году Иван Ганжин был репрессирован, и мы до сих пор не знаем, что с ним случилось. А Кондрат Папанов в 1943 году был тяжело ранен под Мелитополем, болел и умер. Потом их дети поженились. А вот мои прадед и прабабушка прожили долго. Прадед Иван Коваленко прослужил 25 лет в царском парусном флоте, родился он в 1864 году, а умер в 1966 м, в возрасте 102 лет. Прабабушка моя была дочкой Тихона Ивановича Александрова, он со своей семьей и соседями в 60 х годах позапрошлого века приехал в Дмитровку из Курской области.

Оккупация

Краевед и историк Илья Червенко в «Кратком очерке истории села Дмитровки» писал: «Два года продолжалась оккупация села. Два года колхозники жили в страхе и невыносимом убожестве. Жители села не имели хлеба, соли, керосина, мыла, спичек. Все обносились до того, что на двух-трех членов семьи имелась лишь одна латаная верхняя одежда. 180 человек были отправлены насильно в рабство в Германию».

—□ Маму тоже пытались угнать в Германию. Ее вместе с односельчанами пешком пригнали на станцию «Берда» и заперли в сарае, — рассказывает Леонид Папанов. — А ночью немецкий часовой сарай отомкнул и по□ русски сказал им, чтобы они убежали, иначе их могут расстрелять. Они убежали и вернулись обратно в село. А вот многих других, в их числе Анатолия Волошина, который потом стал заместителем председателя колхоза, и Анатолия Мириленко — он потом работал бригадиром тракторной бригады — в Германию всё□ таки угнали. Люди потом рассказывали, что было это настоящее рабство: были там голодными, битыми, незащищенными. Хотя некоторым повезло, когда советские войска начали наступать, то бауэры — немецкие фермеры — стали относиться к своим работникам неплохо, хорошо их кормили.

В Дмитровке стояли не только немцы, были еще и румыны. Сохранились разные воспоминания о тех и других.

—□ От своего отца и других односельчан я слышала, что румыны относились лояльнее к местному населению, помогали продуктами питания, детям конфеты давали. А немцы, бывало, и автоматы наставляли, — говорит Любовь Кись.

—□ От румын беды было больше, чем от немцев. Дмитровцы даже рассказывали, как немцы их от румын защищали. Румыны были злые, могли придраться, избить, — рассказывает Леонид Папанов. — Детвора во время оккупации голодная была, и односельчанин Анатолий Козлов взял у этих румын кусочек хлеба. Пришлось ему от них удирать, а те в него стреляли, и пули свистели вокруг него.

Освобождение села

Дмитровка была освобождена от нацистских войск 17 сентября 1943 года. По словам Леонида Папанова, о том, что село скоро освободят, люди догадывались. На отдаленных подступах к Дмитровке шли бои, были слышны выстрелы.

И хотя за саму Дмитровку бои не велись, село всё же пострадало при отступлении противника.

— У немцев было секретное предписание: после их отхода с Украины там не должно остаться ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного дома, ни одной шахты, ни одного не отравленного колодца, — рассказывает Любовь Кись. — Село наше на 70% было сожжено, сгорели 109 домов. Были разрушены два моста, вывезен почти весь скот. Люди, чтобы спастись, ушли в сторону Новопавловки (Партизан), прятались в посадках кукурузы.

— Моей маме в 1943 году было 16 лет. 16 сентября ее и подруг согнали в центре села, немцы и дмитровские полицаи хотели угнать их в Германию. Погнали их в сторону Партизан, а село подожгли, — говорит Леонид Сергеевич. — За колонной особо не следили, и дмитровцы по дороге начали разбегаться. Мама с подругой спрятались в посадках подсолнуха, и около полуночи они вернулись в Дмитровку. Маленький домик моих бабушки и дедушки чудом уцелел, а дома вокруг (сейчас это улица Правды) сгорели. В этот домик набились погорельцы со всей улицы. Очень обрадовались, когда увидели мою маму с подружкой живыми. А перед рассветом кто-то заиграл на гармошке. Люди выскочили на улицу. Увидели, что едет конная повозка, на которой сидят два солдата, один из них и играл на гармошке. Это были разведчики — они знали, что немцев в селе уже нет, и потому не боялись. Когда люди увидели своих, радость была невероятная.

А днем в село вступили советские войска, они шли со стороны Троян. Люди, и мама в их числе, побежали в центр, чтобы увидеть их. Лошадь командира разведчиков, капитана Тетерина, шла по каменной дороге. Чего-то она испугалась, прыгнула на обочину — и раздался взрыв. Обочина была заминирована. Капитан Тетерин был ранен и потом умер. Похоронен он в нашем селе.

В братской могиле села Дмитровка находятся тела еще девяти бойцов, погибших в 1941 и 1943 годах.

— Мой дедушка мне рассказывал, что их могилы находили в 1946 году возле трассы, идущей вдоль моря, и прах их перезахоронили тоже в Дмитровке, — вспоминает Любовь Кись.

Так совпало, что в 1943 году оба дедушки Любви Валентиновны почти одновременно были в Дмитровке.

— Семья одного моего дедушки — Сычевы — издавна жила в Дмитровке, его предки перебрались сюда из Курской области, — рассказывает она. — После освобождения села в 1943 году дедушку призвали в армию и направили, как и многих других его земляков, в Мелитопольский район. Он вспоминал, что все они были неподготовленные и плохо вооруженные. Хорошо, если на 10 человек приходилась одна винтовка. Когда штурмовали высоту под Чапаевкой, то в атаку бежали с палками в руках, а кое-кто — с саперной лопаткой. Неудивительно, что и потери были огромны. Вода в Молочной была красной от крови, а когда она наполнилась телами, то по ним пустили технику... Дедушка вспоминал, что сначала было страшно, а потом, когда все вокруг бегут и кричат: «Ура!», то уже и не страшно, бежишь и ни о чем не думаешь. Дедушке тогда повезло, он выжил, правда, был ранен в ногу. А другой мой дедушка, Воробьев, родом из

Ставропольского края, служил в танковой бригаде, которая вошла в Дмитровку после ее освобождения. Здесь он познакомился с женщиной, у которой было три сына. У него же было три дочери, и в начале войны он овдовел. Моя мама была его младшей дочерью, она тогда была совсем маленькая — бабушка умерла вскоре после ее рождения. Но надо было идти на фронт, и дедушке пришлось двух старших дочерей отдать в детдом, а маму забрали ее дедушка с бабушкой.

После войны дедушка Воробьев вернулся в Дмитровку, и с этой женщиной они создали семью. Построили дом, растили шестерых детей. А потом у них родился седьмой ребенок.

Послевоенное время

Илья Червенко писал: «Восстановление хозяйства колхозов требовало величайшего напряжения сил, особенно в первую весну после освобождения — в 1944 году. Не хватало рабочих рук, тягловой силы, почти не было инвентаря, совершенно отсутствовал посевной материал. Пришлось колхозникам запрягать своих коров, а их было очень мало, так как фашисты угнали почти весь скот. Весной 1944 года советское государство выделило определенное количество посевного материала, который был доставлен на станцию Трояны (4 км от Дмитровки). Подвезти его в Дмитровку было нечем — ни тягловой силы, ни машин совершенно не было. И вот по инициативе женщин-солдаток начали переносить зерно на плечах: каждая брала по 15–20 кг в сумку или мешок и несла со станции в Дмитровку».

— Мама мне рассказывала, что в 1944 году посеяли пшеницу возле железной дороги. А когда ее убрали, то 32 килограммовые мешки с пшеницей пришлось нести на себе на Трояновский элеватор, — говорит Леонид Папанов. — Поля пололи вручную, вручную же вырезали кукурузу, собирали подсолнечник. Мама была звеньевой, и в 16 лет ее наградили медалью за доблестный труд.

В то время подростковый труд был нормой — практически все дмитровские подростки начали работать в колхозе с 14–15 лет.

В 1950 году в Дмитровке были восстановлены три школы, участковая больница, дома колхозников, началось строительство новых помещений для животноводства.

— Я хорошо помню, как в село провели радио, в нашем доме оно появилось в 1957 году, — вспоминает Леонид Сергеевич. — В 1961 году электроэнергию нам давали только по вечерам, а с 1964 года — уже круглосуточно. В 1964–1965 годах в селе появился первый телевизор. С 1969 по 1972 год центральные улицы села вымостили булыжником из Андровского карьера, по нему не очень удобно было ходить, но мы всё равно радовались, что хотя бы не по грязи. А потом поверх булыжника положили асфальт.

Екатерина Смирнова
pro.berdyansk.biz